

— Кажется, это на юго-востоке. Я помню, что на пути вниз есть небольшая деревня. Там только одно селение, его легко найти.

Ли Сюй, не видя другого выхода, велел всем идти на юго-восток, надеясь, что они рано или поздно выйдут из гор.

Следующие несколько дней они не сталкивались с агрессивными племенами дикарей, но однажды ночью наткнулись на стаю волков. Битва длилась пол ночи, прежде чем они смогли прогнать зверей, оставив на месте более десятка трупов.

Прошло уже почти десять дней, и все были измотаны не только физически, но и морально. Ли Сюй даже подумал, что, если они не смогут выбраться из этих гор, возможно, им придётся основать здесь собственное племя и постепенно превратиться в дикарей.

— Смотрите, там дым? — возбуждённый голос прервал размышления Ли Сюя.

— Где, где? — люди с энтузиазмом устремились вперёд и действительно увидели несколько столбов белого дыма. Те, у кого зрение было лучше, разглядели несколько соломенных хижин.

Один из охранников Лэй Яна воскликнул:

— Да, это там! Это путь вниз с гор. Мы нашли выход.

Ли Сюй медленно выдохнул, избавляясь от накопившегося негатива, и громко крикнул в сторону долины:

— Ааа!

Его крик разнёсся далеко по горам.

Некоторые присоединились к нему, и после крика почувствовали, как грудь освободилась от тяжести, и стало легче.

Группа оборванных мужчин ворвалась в маленькую деревню на склоне горы, напугав местных жителей, которые быстро спрятались в домах, закрыв двери и окна.

Ли Сюй посмотрел на себя: его дорогая меховая накидка потеряла цвет, мех свалился, а под ней роскошная одежда была изорвана в клочья, как у нищего.

Даже в таком виде он выглядел лучше всех остальных. Мужчины вокруг были одеты в лохмотья, волосы растрёпаны, а лица покрыты грязью.

Настоящая картина разбойников, ворвавшихся в деревню.

Лю Шу поправил одежду, подошёл к ближайшему дому и вежливо постучал:

— Добрые люди, мы военные, проездом в Миньчжоу. Заблудились в горах, еле выбрались. Выглядим непрезентабельно, могли бы мы воспользоваться вашим домом, чтобы умыться?

Лэй Ян подошёл и похлопал Лю Шу по плечу:

— Евнух Лю, они не понимают официального языка, давай я.

Затем он повторил слова Лю Шу на местном диалекте, добавив:

— Мы не будем в тягость, заплатим.

Видимо, что-то из сказанного подействовало, так как вскоре дверь открыл молодой человек, выглянувший с опаской и спросивший:

— Вы действительно военные?

Лэй Ян поспешил ответить:

— Конечно. Я из семьи Лэй в Миньчжоу, можете не беспокоиться. С нашим количеством людей, даже если бы мы захотели что-то сделать, вы бы не смогли сопротивляться.

Это была правда. В деревне было не больше сотни жителей, простых крестьян, которые не могли противостоять профессиональным солдатам.

Молодой человек полностью открыл дверь и неуверенно сказал:

— Дом у нас скромный, столько людей не поместятся.

Лэй Ян улыбнулся:

— Ничего страшного, нам бы только горячей воды. Наш начальник с ребёнком, они устали с дороги.

Ли Сюй подошёл, держа на руках принцессу, а Лю Шу протянул молодому человеку кусочек серебра. Увидев девочку, молодой человек внимательно посмотрел на Ли Сюя, покраснел и пригласил их войти.

В доме была молодая женщина с двумя детьми, которые, увидев толпу, испугались и спрятались в дальнем углу.

Молодой человек что-то сказал, Лэй Ян перевёл, и Ли Сюй извинился:

— Мы вас побеспокоили.

Они провели в деревне день, заплатив местным женщинам, чтобы те починили их одежду, чтобы она хотя бы не была в лохмотьях.

Когда они снова отправились в путь, группа уже выглядела более опрятно, хотя былой шик и великолепие конных всадников остались в прошлом.

Ли Сюй по дороге учил у Лэй Яна местный диалект, и не только он, но и все его спутники. Иначе, оказавшись в Миньчжоу, они бы стали глухими и немыми.

Он считал, что у него есть способности к языкам, но быстрее всех училась принцесса, а затем Цзи Ханьюй. Этот учтивый учитель схватывал диалект на лету, и уже через две недели мог общаться с Лэй Яном на местном языке.

Зима казалась бесконечно долгой, и когда человек голодал и мёрз, дни становились особенно тяжёлыми. Ли Сюй чувствовал это, последняя часть пути была настолько изнурительной, что, когда через десять дней они снова увидели горы, его ноги подкосились.

В прошлой жизни он иногда выбирался с друзьями в горы для развлечения, но теперь, если бы он вернулся в современность, он бы ни за что больше не полез в горы, вероятно, даже вид гор

вызывал бы у него отвращение.

— Неужели нет другого пути? — в отчаянии спросил Цзи Ханьюй.

Лэй Ян закатил глаза:

— Если бы вы, господин Цзи, могли летать или рыть землю, то да, был бы другой путь.

Цзи Ханьюй вздохнул, чувствуя, что согласие сопровождать Ли Сюя на юг было ошибкой. Этот путь буквально убивал.

Он с надеждой спросил:

— Брат Лэй, а после этой горы мы уже близко к Миньчжоу?

Лэй Ян улыбнулся:

— Ну, почти. После этой горы останется всего десять.

— Десять? — все ахнули, и слабость в ногах ощутили уже не только Ли Сюй.

Ли Сюй был готов к такому. Наньюэ — горный регион с малым количеством пахотных земель, и если дороги не проложены, то приходится карабкаться через горы.

Но он знал, что чем ближе к Миньчжоу, тем ровнее становится местность, и эти «горы» будут скорее холмами. Лэй Ян, вероятно, просто хотел их напугать.

— Миньчжоу находится у моря? — спросил Ли Сюй у Лэй Яна.

У него была очень простая карта с основными городами Великой Янь, но картограф не был путешественником, и на карте не было ни маршрутов, ни рек, ни морей. Известно было только, что Миньчжоу находится на границе.

Многие из тех, кто покинул столицу, никогда не видели моря, и Лэй Ян, естественно, предположил, что Ли Сюй тоже, и с восторгом рассказывал:

— Да, Миньчжоу у моря. Море бескрайнее, это потрясающее зрелище. В море живёт дракон, и когда он гневается, наводнения обрушиваются, как дикие звери. А если дракон доволен, Наньюэ процветает.

В Наньюэ люди почитали дракона больше, чем императора Великой Янь, и многие семьи даже поклонялись ему.

Ли Сюй вспомнил о некоторых древних суевериях и холодно спросил:

— И каждый год нужно подносить дары дракону?

Лэй Ян кивнул:

— Конечно. Дракон управляет дождями, он бог, и подношения обязательны.

Ли Сюй усмехнулся, не желая спорить с этими суеверными людьми, но запомнил это, решив, что когда-нибудь обязательно искоренит этот пережиток.

Линь Чжао объявил о продолжении пути, и, как ни неохотно, все двинулись вперёд. Ли Сюй и его спутники были в лучшем положении, так как Миньчжоу была их конечной целью, а солдаты армии Юйлинь должны были возвращаться обратно, и сама мысль об этом вызывала ужас.

Не один человек подумал: «Может, просто остаться в Миньчжоу?» Повторять этот долгий путь было слишком страшно.

Когда они подошли к подножию горы, Ли Сюй вдруг остановился. Все подумали, что он хочет отдохнуть, но вместо этого князь побежал к полю и замер на месте.

Лэй Ян последовал за ним и увидел, что Ли Сюй пристально смотрит на заросли сахарного тростника, объяснив:

— Ваше высочество знает это растение? Сок сладкий, но тростник очень твёрдый, обычно его рубят для детей как лакомство.

Ли Сюй с горящими глазами посмотрел на него:

— И всё?

— А что ещё? — удивился Лэй Ян.

Он подумал, что Ли Сюй не знает это растение, и добавил:

— Сахарный тростник растёт только в Наньюэ, на севере его не найти. Но он действительно твёрдый, тем, у кого слабые зубы, не по зубам.

Ли Сюй погладил кору тростника и улыбнулся:

— Он действительно твёрдый. В Наньюэ много такого тростника?

— Довольно много. По пути в Миньчжоу его можно встретить. Раньше, когда мы путешествовали по торговым делам, иногда рубили его, чтобы утолить жажду.

<http://bllate.org/book/16161/1448345>